

Глава 15

— Выбрались! — радостно закричала Мэй Юэ. — Капитан, мы наконец-то выбрались!

Хуа Лянпин тоже вздохнул с облегчением. Они выжили, да ещё и разгадали правила гуй-мира Красной Луны. В следующий раз, подготовившись как следует, они, возможно, смогут найти Зеркало-Всевидящее Око.

— Я уже связался с Бюро, за нами скоро придут, — улыбнулся Хуа Лянпин.

Он проверил пульс Пань Вэньбо — слабый, но он был жив. Теперь, когда они в безопасности, он точно выкарабкается.

Напряжение спало.

Мэй Юэ опустила ребёнка на землю и взъерошила ему волосы.

— Мяо-Мяо, мы в безопасности.

У Цзян Юаньмяо кружилась голова, он чувствовал, что что-то не так.

— Сестрица, а где мой папа?

Лицо Мэй Юэ омрачилось сочувствием. Они так и не нашли отца ребёнка. Скорее всего, он погиб и навсегда остался в гуй-мире. Она не решилась сказать ему правду.

— Не волнуйся, он скоро придёт и заберёт тебя домой.

Оставалось надеяться, что мать ребёнка скоро появится и сможет утешить его.

Цзян Юаньмяо тербил ухо медвежонка. Что-то здесь не сходилось! Он с таким трудом пробрался в гуй-мир, чтобы найти отца и спасти его от опасности, а в итоге его вывели, так и не найдя.

Цзян Юаньмяо надул щёки. Он пришёл сюда не на однодневную экскурсию.

— Отведите меня обратно, — потребовал он. — Быстрее.

Он должен был спасти отца и не дать ему превратиться в злодея, что уничтожит мир.

Медвежонок молчал, притворяясь обычной игрушкой.

Вокруг стало шумно — прибыло подкрепление, о котором говорил Хуа Лянпин. Бригада медиков окружила их троих.

— Мяомяо!

Чей-то голос, и в следующую секунду Цзян Юаньмяо оказался в тёплых объятиях.

— Сынок, ты не ранен? Дай мама на тебя посмотрит.

Оказавшись в кольце объятий и поцелуев, Цзян Юаньмяо застыл, переживая глубочайший шок.

— Это всё моя вина, я не уберегла тебя. Мяомяо, не бойся, мама здесь.

Женщина не переставала утешать его, а затем обернулась к остальным с благодарностью.

Мэй Юэ вздохнула с облегчением.

— Так его зовут Мяомяо, а я думала, Мяо-Мяо. Его отец, боюсь... мы не решились ему сказать.

— Я знаю. Спасибо, что спасли моего сына.

С этими словами женщина взяла ребёнка на руки.

Цзян Юаньмяо провёл рукой по её лицу — гладкая, нежная кожа, едва уловимый аромат, длинные волосы, ласковый голос, взгляд, полный безграничной любви. Всё в точности как в его фантазиях.

Вот только... у него никогда не было мамы.

— Что такое? — нежно спросила женщина. — Мама здесь, ты в безопасности.

Цзян Юаньмяо улыбнулся и, склонив голову, спросил:

— Тогда ты можешь отвести меня к папе? Папа пропал, я хочу его найти.

Улыбка женщины стала ещё шире.

— Конечно, можем. Скоро наша семья воссоединится, и мы будем вместе навсегда.

— Навсегда... навсегда вместе.

***

Цзян Чэньчжоу резко открыл глаза.

— Проснулся?

Он не верил своим ушам.

— Юань Ся, — прохрипел он.

— Совсем со сна одурел, даже меня не узнаёшь? — Юань Ся шутливо ткнул его в бок и встал. — Давай поднимайся, мы же обещали Мяомяю погулять сводить, сын уже заждался.

В знакомой комнате носился ребёнок. Увидев, что он встал, малыш подпрыгнул и закричал:

— Папа, ты наконец-то проснулся! Пойдём скорее гулять, я так ждал!

— Сяо Мяо, твои глаза, — Цзян Чэньчжоу протянул руку, чтобы коснуться его лица.

Цзян Юаньмяо невинно улыбнулся.

— Они в порядке. Спасибо, папа, что нашёл их для меня.

— Я всё собрал, идём, — сказал Юань Ся, держа в руках сумку. Одной рукой он сжимал ручку сумки, другой — руку ребёнка. Подойдя к двери, он обернулся. — Чэньчжоу, ты идёшь?

Цзян Чэньчжоу стоял на месте, молча глядя на двух самых важных людей в своей жизни. Эта картина тысячи раз являлась ему во снах — недостижимое, прекрасное счастье.

— Папа, пойдём скорее, Мяомяю так хочет гулять.

Юань Ся лучезарно улыбнулся.

— Чэньчжоу, открывай дверь. Пойдём все вместе. Мы — семья, и мы всегда будем вместе.

Цзян Чэньчжоу не сдержал улыбки. Всегда вместе.

Он шагнул к двери и уже протянул руку, чтобы её открыть, но вдруг замер.

— Чэньчжоу, что случилось?

— Открой дверь, и мы будем вместе навсегда.

— Папа, я хочу гулять, открывай скорее.

— Папа не хочет играть со мной?

— Папа, ну же.

Взгляд Цзян Чэньчжоу был полон тоски. В последний раз взглянув на Юань Ся, он наклонился к ребёнку.

— Эти глаза хорошо тебе служат?

— Очень хорошо, спасибо, папа, — улыбка ребёнка оставалась по-детски невинной.

Цзян Чэньчжоу улыбнулся в ответ.

— Это хорошо.

И резко стиснул лицо ребёнка, в тот же миг бесчисленные серебряные цепи опутали его.

— А-а-а! — закричал ребёнок.

— Чэньчжоу, что ты делаешь? Это же твой сын!

Юань Ся бросился к нему, но серебряная цепь пронзила его сердце, и он рассыпался на тысячи осколков.

Цзян Чэньчжоу холодно усмехнулся.

— И ты смеешь выдавать себя за них? Как раз кстати, моему сыну не хватает пары глаз.

— А-а-а...

Лицо ребёнка исказилось, обнажая уродливый оскал.

— Убей меня, и он тоже умрёт! — взревел он.

Цзян Чэньчжоу нахмурился.

— Умереть собрался, а всё лжёшь.

Но сердце его ёкнуло.

— Папа...

Лицо Цзян Чэньчжоу перекопилось.

— Слышишь? Это твой сын зовёт.

Искажённый гуй прошипел жутким голосом:

— Какая трогательная отцовская любовь. Как бы его лучше убить? Разорвать на куски или иссушить до капли? Хм, а может, подвесить как куклу-оберег? Хи-хи-хи, такой маленький, такой нежный ребёнок, наверное, очень вкусный. Цзян Чэньчжоу, кем ты себя возомнил, чтобы сместь издеваться над великим гуй Красной Луны? Ты заплатишь за это самую страшную цену! А лучше давай сотрудничать. Всё, что ты захочешь, я исполню.

Цзян Чэньчжоу, леденя, сжал руку на горле твари.

— Убив тебя, я тоже всё исполню.

— Неисправим.

Гуй усмехнулся и внезапно рассыпался на части.

Цзян Чэньчжоу понял, что дело плохо — серебряные цепи не могли удержать осколки.

— Гуаньинь с Ликом Демона!

На его теле проступили тёмные узоры, из спины вырвались руки, которые схватили несколько осколков и тут же их уничтожили. Гуй был вынужден пожертвовать частью себя, чтобы спастись. Ранение от руки человека привело его в ярость.

Этот человек был до ужаса силён. Проклятье! Хорошо, что он подготовился.

— Папа?

— Сяо Мяо?

Гуй принял облик Юань Ся, держащего на руках ребёнка. Его руки и ноги превратились в щупальца, оплетающие малыша, словно паутина — добычу.

— А ну-ка, угадай, этот настоящий или подделка? — хихикнул гуй. — Можешь пронзить ему сердце, разбить голову, посмотреть, умрёт ли он. Умрёт — значит, настоящий. Не умрёт — подделка. Хи-хи-хи, давай, попробуй.

Цзян Чэньчжоу с мрачным лицом впился взглядом в ребёнка. Невозможно. Перед уходом он попросил Му Циньчуаня присмотреть за сыном, тот не мог оказаться в гуй-мире Красной Луны.

— Доверился не тому, как жаль.

Гуй поднял ребёнка, выставив его как щит. Малыш безвольно обмяк, очевидно, потеряв сознание.

Взгляд Цзян Чэньчжоу стал стальным, и он нанёс удар.

Хруст.

Это был звук серебряной цепи, пронзающей маленькое тело.

Кап.

Кровь упала на землю.

— Как жаль, убит собственным отцом.

Гуй покачал ребёнка и посмотрел на Цзян Чэньчжоу.

— Какой ты жестокий. Сначала убил любимого человека, теперь — вашего ребёнка. Цзян Чэньчжоу, ты и вправду любил Юань Ся? Если любил, как ты мог убить его собственными руками? Ты оставил его одного в гуй-мире, одинокого, на растерзание. А теперь ты убил единственное, что он тебе оставил, — вашего ребёнка. Цзян Чэньчжоу, не обманывай себя. Ты не умеешь любить. Ты эгоист, в сердце которого есть место только для себя. Они все мертвы, какой смысл тебе жить? Жить в таких муках... лучше умереть вместе с ними...

Глаза Цзян Чэньчжоу налились кровью.

— Заткнись! Замолчи!

— Мёртвый он бесполезен, забирай, — хихикнул гуй и швырнул тело ребёнка.

— Сяо Мяо!

Тело Цзян Чэньчжоу среагировало быстрее разума. Он поймал ребёнка.

Маленькое тельце ещё хранило тепло, на нём была та же одежда, что и утром. Он смотрел на отца широко раскрытыми глазами, но в его затуманенном взоре уже не было жизни.

Цзян Чэньчжоу затрясся.

— Подделка, это точно подделка.

— Не обманывай себя, Цзян Чэньчжоу. Ты убил своего ребёнка, — шептал голос гуй у самого уха. — Посмотри внимательно. Это твой сын. Ты же чувствуешь кровную связь, не так ли? Каково это, Цзян Чэньчжоу, убить собственного ребёнка? Ты не смог спасти Юань Ся тогда, не смог спасти вашего сына сейчас. Ты ведь хотел мои глаза? Давай я поглочу его, и мы станем единым целым. Он обретёт зрение, а я — тело. Если хочешь, я тоже могу звать тебя папой, ха-ха-ха-ха!

Гуй-ци потоком вливалась в тело Цзян Чэньчжоу. Стоило ему пересечь критическую черту, как уровень осквернения превысил бы норму, и он перестал бы быть человеком.

Гуй знал, что победа близка. У любого, даже самого сильного одарённого, есть слабость. И он нашёл слабость Цзян Чэньчжоу.

— Как это могло случиться? Невозможно, это не может быть правдой.

Лицо Цзян Чэньчжоу стало пепельным. Он снова и снова проверял. Тело в его руках медленно остывало, но чувство кровной связи не обманешь.

Он... действительно убил своего ребёнка.

Три года борьбы обратились в прах. Надежда, которую подарил ему Юань Ся, была уничтожена его собственными руками.

Может, гуй прав. Умереть вместе с ними — его судьба.

Получилось. Гуй беззвучно и злорадно рассмеялся. Он уже чувствовал запах падения.

— Папа!

Голос, подобно удару грома, расколол мир Цзян Чэньчжоу.

Он резко очнулся. Он попался в ловушку.

Но когда?

Не успев додумать, он отшвырнул тело. В следующую секунду оно превратилось в бесчисленные щупальца, которые едва не пронзили ему сердце.

Цзян Чэньчжоу с трудом увернулся.

— Смерти ищешь! — взревел он, его глаза горели яростью.

Как он посмел использовать самое дорогое, что у него было, для своей игры?

Утка, которая была уже в руках, улетела. Гуй взревел от ярости, но тут же злобно рассмеялся.

— А ты и вправду вошёл. Цзян Чэньчжоу, угадай, этот сын настоящий или подделка?

Мир перевернулся. Цзян Юаньмяо обнаружил себя висящим вниз головой.

Голос, полный злобы, произнёс:

— Давай, убей его ещё раз.

<http://bllate.org/book/13420/1194701>